

Пока Се Сюнь все еще терзался сомнениями снаружи, Цзян Шуяо вышла из кухни. Взгляд Се Сюня встретился с ее взглядом, заставив его почувствовать себя немного неловко.

Цзян Шуяо было все равно, она приветливо улыбнулась ему:

- Вы вернулись в нужное время, еда как раз готова, - с этими словами она направилась прямо в восточное крыло.

Ее отношение было настолько естественным и великодушным, что пораженный Се Сюнь последовал за ней. Они сели лицом к лицу. Цзян Шуяо не любила, когда ей прислуживали во время еды, поэтому служанки поставили тарелки и удалились.

Цзян Шуяо немного нервничала, глядя на Се Сюня, который сидел прямо с очень серьезным видом.

Сдержанность - самое большое табу в еде.

Цзян Шуяо подняла фарфоровый чайник, стоявший на столе, слегка наклонилась и налила Се Сюню чашку вина.

Увидев это, Се Сюнь удивился:

- Это... вино? - он никогда не видел женщину, которая по будням пила бы вино во время еды.

- Конечно, - когда Цзян Шуяо упомянула об этом, ее глаза изогнулись от улыбки в форме полумесяца, - Специально послала слуг купить его, я уже попробовала, вкус неплохой, не знаю, понравится ли оно вам.

Древняя культура виноделия и питья имеет долгую историю, и существует много различных видов вина, таких как цветочное и фруктовое вино: финиковое вино, тутовое вино, цитрусовое вино, сливовое вино, гранатовое вино, персиковое вино и грушевое вино, и т.д. Содержание алкоголя в них невысокое, вкус сладкий и восхитительный, что особенно подходит для употребления женщинами.

Когда Цзян Шуяо услышала, как Бай Чжи перечисляет столько сортов вина, она словно почувствовала себя крысой, упавшей в богатый амбар. Она махнула рукой и взволнованно попросила Бай Чжи купить бутылку вина снаружи.

Се Сюнь посмотрел на нее, потом на вино и слегка удивился:

- Ты любишь пить вино?

Цзян Шуяо кивнула.

Се Сюнь на мгновение замер, но ничего не сказал, вместо этого он взял бокал с вином и сделал глоток.

Его пальцы были белыми и длинными, с выразительными суставами, а то, как он держал яшмовую чашку с вином, особенно привлекало внимание, поэтому Цзян Шуяо не могла не бросить взгляд на его руки.

Се Сюнь не обратил внимания и спросил:

- Это грушевое вино?

Глаза Цзян Шуяо переместились на его белое худощавое запястье, она сосредоточенно кивнула и ответила:

- Да.

Манжеты Се Сюня были широкими, и когда он поднял руку, широкие рукава слегка опустились, обнажив белоснежную середину манжеты, а то, как он пробовал вино, было слишком элегантным и красивым, что вызвало некоторое разочарование у Цзян Шуяо, которая намеревалась создать непринужденную атмосферу еды и питья в придорожном ларьке.

- Прохладное и прекрасное, сладкое и восхитительное, - Се Сюнь опустил свой бокал с вином, и на его лице внезапно расцвела улыбка, - Я впервые в жизни пью грушевое вино.

Это был первый раз, когда Цзян Шуяо увидела его улыбку.

Заходящее солнце позолотило его тело мягким ореолом, чернильные волосы были уложены в высокую прическу, лицо напоминало нефритовую корону*, и когда он слегка улыбнулся, отстраненная и одинокая аура его тела мгновенно рассеялась, растаяв теплом, как теплая весенняя луна над ивами.

Затем улыбка на его лице застыла.

[ПП: «Лицо похоже на нефритовую корону», это китайская идиома, что является метафорой для человека с неземной внешностью, а также используется для описания красоты мужчины.]

- Почему ты... так смотришь на меня? - Се Сюнь отчетливо прокашлялся, немного смущенный горящим взглядом Цзян Шуяо.

Цзян Шуяо отвела восхищенный взгляд от красавца, и с сожалением вздохнула:

- Ничего, давайте поедим.

Она открыла крышку большого фарфорового горшка, стоявшего на столе, и в ноздри Се Сюня мгновенно ворвался сильный запах свежих специй.

На первый взгляд это был горшок с креветками, обжаренными в масле. Они поблескивали окутывающим их красным соусом, который тепло стекал с их панцирей и накапливался у краев. Над горшком поднимался горячий пар.

Цзян Шуяо собиралась приготовить острых раков, но, к сожалению, раки появились в Китае только в 19 веке, а сейчас были только обычные креветки, поэтому она использовала рецепт острых раков для приготовления этой большой кастрюли острых креветок.

Се Сюнь посмотрел на горшок с креветками и подумал о том, как Цзян Шуяо учила его есть креветки в прошлом. У него немного разболелась голова, их было так много, что было слишком трудно есть.

Он как раз собирался убрать палочки, когда увидел белую руку, протянувшуюся к горшку... Се Сюнь ошарашенно замер.

Цзян Шуяо очистила креветку тремя движениями и бросила в рот, радостно сузив глаза.

Жаль, что не было раков, а то можно было бы их раскалывать и усиленно высасывать суп, в этом вся суть.

Цзян Шуяо дожевала креветку, а затем схватила следующую. Почувствовав недоверчивый взгляд Се Сюня, она посмотрела на него:

- Вы не будете есть?

Се Сюнь посмотрел на ее руки, а затем на креветки:

- Ты схватила их руками?

Цзян Шуяо справедливо сказала:

- Это так хлопотно - пользоваться палочками для еды, ведь горшок такой большой.

Во время разговора она чистила креветки, но когда она увидела, что Се Сюнь все еще смотрит

на нее, она поняла, что некоторым людям, возможно, будет трудно принять это.

- Вы можете просто использовать палочки для еды, э-э... мои руки не грязные.

Се Сюнь увидел ее смущенный взгляд и уже собирался сказать, что ему не противно, он просто удивлен, но Цзян Шуяо первой прервала разговор и быстро сказала:

- Если вы думаете, что это неприятно, я могу позвать служанку почистить для вас креветки?

Се Сюнь поспешно сказал:

- Нет.

Как только слова покинули его рот, Цзян Шуяо внезапно наклонилась и протянула ему очищенную креветку. Ее действия были настолько неожиданными, что Се Сюнь никак не отреагировал.

Он посмотрел вниз на ее руку: запястье белое, как снег, пальцы тонкие, как перья зеленого лука.

От нахлынувшего удивления он немного оцепенел, его мозг на мгновение стал деревянным. Он посмотрел на руку, сжимающую креветку, подсознательно опустил голову и взял креветку ртом.

Воцарилась жуткая тишина.

Цзян Шуяо ожидала, что он воспользуется палочками для еды, чтобы взять креветку, или просто скажет, что не хочет ее, чтобы сохранить свое самообладание и слегка претенциозное поведение, но какой смысл брать ее ртом?

Се Сюнь не понял, как он опустил голову и укусил креветку. Когда он осознал, что сделал, в голове у него раздался глухой стук, жар подкатил к быстро покрасневшим ушам.

Она не должна узнать.

Се Сюнь на мгновение запаниковал, не зная, как это скрыть, но прежде чем Цзян Шуяо успела заметить, что его уши покраснели, его рот почувствовал вкус креветки. Он не был готов к внезапному острому вкусу, и от неожиданности закашлялся. Его светлое лицо покраснелось от кашля, и даже уголки его глаз покраснели, что выглядело очень болезненно.

- Все в порядке? - спросила Цзян Шуяо.

Се Сюнь покачал головой и сделал резкий глоток фруктового вина, чтобы ослабить острое ощущение. Его лицо пылало жаром, а поведение сейчас было настолько унижительным, что на мгновение он не знал, что делать.

Цзян Шуяо совсем не волновалась, в конце концов, острая пища иногда бывает настолько острой, что слезы и сопли текут вместе, так что в этом нет ничего постыдного.

Не прекращая чистить креветки, она сказала Се Сюню:

- Вы все еще не хотите есть?

Се Сюнь сделал вид, что спокойно кивает головой, чтобы не выглядеть излишне хрупким и нежным.

- Тогда я попрошу служанку помочь вам почистить креветки, - сказала Цзян Шуяо.

Не успела она договорить, как Се Сюнь тут же перебил:

- Не нужно.

Словно пытаясь что-то доказать, он быстро протянул руку за острой креветкой и начал неуклюже чистить ее.

Цзян Шуяо подумала, что он немного странный, но они в любом случае всегда были из разных миров, поэтому ей было лень думать об этом. В любом случае, у нее неправильный образ мышления для этой эпохи.

Се Сюнь почувствовал, что Цзян Шуяо не смотрит на него, и почувствовал облегчение. Он очистил креветку и с легким колебанием медленно положил ее в рот. На этот раз, в отличие от предыдущего раза, когда его мысли были в другом месте, он не поперхнулся, но почувствовал, что креветки, покрытые соусом, были очень острыми, отчего кончик его языка слегка заболел.

Насыщенный пряный вкус активировал все вкусовые рецепторы. Солёный, острый, отупляющий и ароматный, все вкусы дополняли свежесть креветок, которая теперь отличалась от их обычной легкой свежести. Пряный соус был густым, как подливка, и немного масляным.

Даже после того, как он проглотил креветку, кончик его языка все еще оставался онемевшим, сохраняя во рту характерное послевкусие свежих креветок.

Он поднял голову, чтобы посмотреть на Цзян Шуяо, которая уже очистила руками большую тарелку креветок. Ее губы были такими красными от специй, что она использовала безымянный палец и мизинец, чтобы подтащить свой бокал вина и осушить его одним

неприличным глотком.

Увидев, как она радостно ест, Се Сюнь тоже поддался искушению.

Во рту все еще ощущался слабый привкус свежих специй, а кончик языка слегка онемел и болел, но чем больше он ел, тем больше ему хотелось съесть, заглатывая один кусочек за другим, как будто это могло смягчить остроту. Пряный вкус вызывал привыкание, а аромат глубоко проник в его ноздри.

Се Сюнь чистил креветки все быстрее и быстрее, пряный и свежий вкус вызвал тонкий слой пота на его лбу.

Он действительно не знал, как Цзян Шуяо приготовила такие вкусные креветки, соус проник в креветку, делая ее мясо нежным и упругим. Нежный аромат креветок, в свою очередь, также дополнил соус, а острое масло обволакивало их сладкую свежесть.

Соус был соленым и острым, но не перебивал свежесть креветок. Се Сюнь откусывал один кусочек за другим, и у него даже возникла идея окунуть свою паровую булочку в коричнево-красный соус с ароматом креветок, думая, что это должно быть очень вкусно. Даже если это просто булочка на пару, это намного лучше, чем еда, которую он ел утром в Восточном дворце.

Они вдвоем ели креветки в тишине и покое, и кроме звука чистки единственным звуком был прохладный ветерок, шелестящий листьями бамбука за домом.

Цзян Шуяо ела очень радостно и, наконец, остановилась, когда ее желудок был готов лопнуть. Се Сюнь начал поздно, но теперь его скорость очистки креветок была уже выше, чем у такого ветерана, как она. Они вдвоем уничтожили большой горшок креветок, совершенно лишившись того самообладания, которое ожидается от дворянки и джентльмена.

Они вдвоем несколько раз вымыли руки мыльным корнем, прежде чем почувствовали, что полностью избавились от запаха.

Се Сюнь остался очень доволен ужином и уже собрался вернуться в кабинет, но тут его окликнула Цзян Шуяо:

- Хотите попробовать кисель из корня лотоса?

- ... Еще еда?

Цзян Шуяо кивнула и вернулась к столу:

- Конечно, нельзя есть только креветки, кисель из корня лотоса также считается основной

пищей, чтобы удалить жирность и подавить соленый вкус.

Се Сюнь должен был похвалить Цзян Шуяо за то, что он действительно разбирается в еде.

Приготовленный кисель из корня лотоса был кристально прозрачным с легким красноватым оттенком. Он растекался во рту мягкой и слегка клейкой сладостью. Даже без необходимости жевать сладкий кисель скользил по горлу, оставляя долгое послевкусие.

После еды, состоящей из острых и соленых блюд, чаша сладкого и липкого десерта успокаивает тело, а сухость, вызванная специями, рассеивается без следа в легкой сладости.

Се Сюнь выпил две чашки, а затем неохотно поставил их на пол. При мысли о том, что завтра на службе снова придется есть эти безвкусные блюда, он впал в отчаяние.

*Пряные креветки

*Китайцы считают корень лотоса «охлаждающей» пищей, поэтому его употребляют для восстановления баланса в организме, особенно после употребления горячей или острой пищи.]

<http://tl.rulate.ru/book/43899/1643079>